

ВЕ́ЧНОСТЬ

Авторы: Д. В. Никулин

ВЕ́ЧНОСТЬ, 1) всецелая собранность, неизменность и полнота бытия и жизни; 2) нескончаемая длительность. В греч. философии и поэзии понятие В. (*эон*, греч. αἰών) первоначально имеет значение «длительность жизни», «век» всякого, в т. ч. и смертного, существа, в частности человека (у Гомера, Гесиода, Эмпедокла). Однако уже *досократики* – тот же Эмпедокл, а также Анаксимен, Анаксимандр и Филолай начинают понимать В. как нескончаемый век, как бесконечное время, в т. ч. и циклически повторяющееся, приносящее возрождение и перерождение живого. Вместе с тем во многом под влиянием Парменида, который представляет *бытие* как всегда уже необходимо существующее, как наличное всегда «сейчас», – ибо бытие не может не быть, – как единое, целое, непрерывное и собранное воедино, появляется и др. понимание В., а именно как вневременного настоящего, как всецелой собранности единого момента «теперь». Все дальнейшие представления о В. можно понимать как разработку одного из этих двух представлений: как нескончаемой длительности и как пребывания в состоянии всецелой бытийной собранности, вне становления, изменения, возникновения и рассеяния, в неизменности настоящего.

В сочинениях Платона содержатся оба представления о В. Если в «Государстве» В. упоминается как нескончаемый век, то в «Тимее» В. характеризует умпостигаемую природу как совокупность идеальных первообразов – вещей-эйдосов, называемую Платоном вечным живым существом, на которую взирает или которую мыслит ум-демиург при творении мира; В., т. о., характеризует неизменное вневременное начало мира и постигается только мышлением, т. е. присуща бытию, выступая как парадигма (образец) для *времени*. В. пребывает в *Едином* и есть нечто единое, неделимое и не измеримое никаким конечным числом, относится всецело к настоящему и, наконец, пребывает вне становления, движения и изменения, всегда и неизменно лишь «есть».

Аристотель, говоря о небесных неизменных вещах как обладающих счастливой и самодовлеющей жизнью и пребывающих в В. («О небе»), понимает её как нескончаемый век. В. не противопоставляется времени, но, не имея ни начала, ни конца, охватывает всё целокупное время. Вечно-сущее, каковым является для Аристотеля вечный двигатель, есть мышление, мыслящее само себя. Как таковое оно может существовать только в действительности и никогда в возможности; стало быть, оно не может возникнуть и как всегда сущее необходимо существует. Без вечного невозможно и возникновение: первая причина возникающего сама должна быть не возникшей, иначе невозможно избежать бесконечного регресса.

Анализу понятия В. посвящён один из трактатов Плотина («Эннеады», III, 7, 45). Если время являет жизнь души в последовательности дискурсивного мышления и переходе от одного состояния к другому, то В. характеризует жизнь ума в его всецелой собранности и неизменности мыслящего себя мышления как всеединой совокупности идеальных объектов вне прошлого и будущего. В. составляет прообраз времени, но принадлежит в своей полноте неделимому настоящему, которое Плотин не отождествляет, однако, с неизменным «теперь», относящимся ко времени.

Начиная с [Ямвлиха](#) центр. роль в истолковании В. играет понятие «теперь». В отличие от Плотина, Ямвлих связывает ум с особым «умным временем», порождающим время физическое. Уже от века порядок событий фиксирован в «умном времени» в неизменном следовании бесконечного количества «теперь», которые развёртываются и воплощаются в мире, в физич. времени. В. же есть единое и неизменное настоящее, «теперь» умопостигаемого мира. У [Прокла](#) отношение прообраза-В. и её образа – «умного времени» – уподобляется отношению точки (центра круга) к линии (окружности).

В позднейших греч. теориях В. как нечто единое, монадически собранное, как неделимое настоящее (αἰών, aeternitas) отлична от всегда-сущего, существующего во всякое время (αἰδιον, αἰδιότης, sempiternitas, perpetuitas, aevum, aeviternum).

Ср.-век. мыслители рассматривают В. в её двух гл. аспектах – космологическом и теологическом. В космологич. аспекте – это вопрос о В. мира: если, согласно Аристотелю, мир вечен, т. е. безграничен в своей длительности, всегда был и всегда будет, а в учении Платона и неоплатоников мир имеет начало, которое, впрочем, лежит не во времени, поскольку время является вместе с миром, то [Фома Аквинский](#) пытается соединить обе эти точки зрения с помощью понятия вечного, вневременного творения мира. В теологич. аспекте – это вопрос о В. Бога. Понимание В. как вечно-сущего неизменного настоящего, восходящее к Платону, у [Бозция](#) претворяется в формулу, позднее неоднократно комментировавшуюся: В. есть совершенное и всецелое обладание нескончаемой жизнью («Об утешении философией» V, 6). Истолкование В. как единого вне- и довременного неподвижного «стоящего теперь» (nunc stans) настоящего, неизменно присутствующего в Боге, для которого все века неподвижны, восходит к [Августину](#) (ср. «Исповедь» XI, 13).

Философы Нового времени, уделяя осн. внимание феномену времени, практически исключают из рассмотрения понятие В. Она относится к божественной жизни и мышлению, которые понимаются, однако, гл. обр. как нескончаемая длительность (Р. Декарт, П. Гассенди, И. Ньютон, Э. Б. Кондильяк и др.). В совр. философии, в частности у М. [Хайдеггера](#), бытие связано со структурой временности и понимается как время, что делает излишним и даже бессмысленным сам вопрос о вечности.

Литература

Лит.: Scheler M. Vom Ewigen im Menschen. Lpz., 1921. 5. Aufl. Bern, 1968; Guitton J. Le temps et l'éternité chez Plotin et Saint Augustin. 3 éd. P., 1959; Гайденок П. П. Эволюция понятия науки (XVII–XVIII вв.). М., 1987.